

Библиотека для чтения

том 104

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б59

Б59 Библиотека для чтения: том 104 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 932 с.

ISBN 978-5-517-91681-5

«Библиотека для чтения» - ежемесячный журнал «словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод», выходивший в Петербурге в 1834-1865 годах. Издавался с 1834 года А.Ф.Смирдиным. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1850 года

ISBN 978-5-517-91681-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Краткое начертаніе малой войны для всѣхъ родовъ оружія. Составилъ генералъ-лейтенантъ А. Е. Энгельгардъ 1-й. 1850 года. Четыре части.

Малая война. Составилъ гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ Вунчъ. 1850 года..... 54

VI.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Октябрь, 1850.	Новыя книги.....	1
—	— Новыя брошюры.....	10
—	— Разныя извѣстія.....	12
Ноябрь, 1850.	Новыя книги.....	13
—	— Новыя брошюры.....	17
—	— Разныя извѣстія.....	20

VII.

С М Ъ С Ъ .

Н О Я Б Р Ъ .

О зевдскомъ языкѣ книгъ Зороастра Статья первая.....	1
Археологическое путешествіе по Египту. Верхній Египетъ.....	13
Расши въ Юзъ (въ Провансъ).....	35
Исторія одного испанскаго живописца.....	43
Художественныя новости.....	48
Елисавета Австрійская, жена Карла-Девятаго.....	48
Малибранъ въ Миланъ.....	50
Земъ Бонапарта.....	54
Тайна.....	61
Зеркало.....	72
Приключенія носа.....	80
Музыкальныя извѣстія.....	88

Новыя французскія книги.....	97
Новыя нѣмецкія книги.....	99
Новыя музыкальныя сочиненія.....	107
Моды.....	1

ДЕКАБРЬ.

Исторія итальянской живописи въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ вѣкѣ.....	113
Веймарскія празднества.....	135
Какъ достается знаменитость.....	150
Кокосовое дерево.....	164
Исторія чепчика или за чѣмъ дѣло стало.....	168
Голубая лента.....	177
Новости русской литературы.....	186
Помпео Джироламо Батони.....	190
Доменико Чимароза и Тайный бракъ.....	192
Приключенія моего молодого знакома. Разсказъ женщины-писательницы.....	196
Драма подъ травою.....	203
Крыса.....	209
Музыкальныя извѣстія.....	214
Новыя нѣмецкія книги.....	224
√ Новыя музыкальныя сочиненія.....	230
√ Моды.....	17

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

I.

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАЧКА ВЪ БУРЮ.

Громъ и шумъ, корабль качивая,
Море ташное кинитъ,
Веторъ нарусь обрываетъ
И въ снастяхъ свиститъ....

Попрачлася сводъ небесный;
Я взарюсь кораблю,
И дремлю въ каютѣ ташней, --
Закачало — сильно.

Снится мнѣ, меня качаетъ
 Няня, лампу засвѣтя,
 И надъ люлькой запѣваетъ :
 « Спи , мое дитя ».

Свѣтъ лампы на подушкахъ ,
 На гардинахъ свѣтъ луны....
 О какихъ-то все игрушкахъ
 Золотые сны....

Просыпаюсь , — что случилось ?
 Буря!... Плохо!... Черезъ носъ
 Вдоль волна перекатилась —
 Унесетъ матросъ.

Что же дѣлать ! Что могу я ?...
 Я ввѣрюсь кораблю
 Вновь я легъ , и вновь дремлю я,
 Закачалю — сплю.

Снится мнѣ : я свѣжъ и молодъ ,
 Я влюбленъ , — мечты кипятъ , —
 Отъ зари роскошный холодъ
 Проникаетъ въ садъ.

Скоро ночь , темнѣютъ ели....
 « Ты моя ?!... » — « Твоя , твоя... »
 Сядемъ вмѣстѣ на качели,
 Покачай меня ».

« Я ушла , мнѣ въ залъ душно »
 И дрожить моя рука ,
 И качается послушно
 Зыбкая доска....

Просыпаюсь, что случилось?
Что такое? Новый шиваль!...
Плохо.... Стенга обломилась,
Рулевой уналг.

Что же делать? Будь, что будеть....
Въ руки Бога отдаюсь....
Если смерть меня разбудитъ, —
Я не здѣсь проснусь!

я. колонский.

=

ВСТРѢЧА.

—

Я съ нею встрѣтился неожиданно и случайно,
Разлукой долгою испарилась любовь,
Но чувствовалъ тогда я въ сердца трепеть тайный,
Какъ-будто полюбить оно хотѣло вновь.

И чувство то мнѣ было непонятно,
Безсмысленно казалось чувство то,
Чтобъ жить преданьями и призывать обратно,
Что въ свой чередъ напрасно прожито.

Съ такъ поръ я возмужалъ и сердцемъ и душою,
И такъ теперь любить, какъ я любилъ тогда,

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Мне показался петликовъ счастливъ,
И детской глупостью — въ подростки годы....

Любить по прежнему мне было невозможно,
Любовию иной любить я не дерось,
Мои прошедшія ментальны были донны,
Нить новыхъ радостей и нить старинныхъ нить.

В. ИВАНОВА.

=

ЗАМОСКОВНАЯ ЛЬТОПИСЬ

О НАШИХЪ ЖЕНСКИХЪ ДѢЛАХЪ И О ДРУГИХЪ.

=

КНИГИ ТРЕТЬИ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

=

X

Страшно было это свиданіе для обонхъ, и для Александрины, и для Адриана.

Когда эти люди, прежде столь близкіе, предстали лицомъ къ лицу послѣ прошлаго, которое лежало между ними для одного глубокииъ укоронъ, для другой тяжкииъ воспоминаніеиъ, никто въ первую минуту не рѣшился заговорить. Оба были поражены страшноиъ переиънннн, которуиъ это короткое время напечатлѣло на ихъ лица, оба съ тоскорбииннн удивленіеиъ не сводили глазъ другъ съ друга.

— Александра Львовна, сказалъ наконецъ молодой человекъ, склонивъ передъ ней голову съ красивыми, но исхудалыми чертами: ваше великодушіе, я вполне уиъренъ, засииннть васъ поиннть и извинить поступокъ, который другіе, или мое положеніе, могутъ назвать неблагоразумнымъ: я осмѣиваюсь не принять благодаренія, оказываемаго мнѣ вами...

Вынуть изъ кармана банковый билетъ Александрина, молодой человекъ подошелъ передъ ней на столъ.

— Слово благодареніе, графъ, въ этомъ случаѣ вовсе не кстати, отвѣчала Александрина съ благородной простотою. Это — дружеская услуга, которую я очень рада оказать вамъ. У меня есть лишніа деньги, вамъ деньги нужны, и я счастлива возможностью услужить вамъ. Это дѣлается каждый день на свѣтѣ, даже между незнакомыми, и никто не думаетъ говорить о благодареніяхъ.

— Позвольте мнѣ судить о томъ иначе, сказалъ Адріанъ съ волненіемъ. Это можетъ-быть дружеской услугой въ отношеніи ко всякому другому, но отъ васъ ко мнѣ это — даръ, благодареніе, которое моя совѣсть не позволяетъ мнѣ принять.

И, поклонившись ей еще ниже, онъ отступилъ къ дверямъ.

— Пойдите, Адріанъ! сказала Александрина, останавливая его настойчивымъ движеніемъ руки: если совѣсть ваша страдаетъ, что я отцела для васъ это имѣніе у графини.... то вы можете успокоиться. Я ничего у ней не отнимаю, а только, переводомъ имѣнія на ваше имя, имѣю въ виду оградить его отъ продажи въ чужія руки. Страсть вашей тетки жить выше средствъ, уже довела ее до разоренія. Я хотѣла поручить остальную жизнь ея вашему благоразумію, вашей предусмотрительности, будучи увѣрена, что въ вашихъ рукахъ это имѣніе, вѣроятно уже последнее изъ всего прежняго богатства, доставитъ и ей и вамъ безбѣдное положеніе, что до-крайней-мѣрѣ вы его не расточите такъ скоро какъ она.

— Пѣтъ, нѣтъ! сказалъ молодой человѣкъ съ порывомъ пылкаго одушевленія: я не прійму его отъ васъ.... Найдите другое средство, если хотите оказать благодареніе моей теткѣ. Я долженъ остаться въ сторонѣ.

— Зачѣмъ это?...

— Да затѣмъ, вскричалъ Адріанъ давая волю волненію, которое давило его грудь, затѣмъ, что слишкомъ унижительно принимать милости отъ особъ, передъ которыми мы виноваты.... Преслѣдуйте меня вашимъ гнѣвомъ, ненавистью, презрѣніемъ... но не уничтожайте незаслуженнымъ благодареніемъ.... это слишкомъ тяжело.

— Преслѣдовать васъ ненавистью и гнѣвомъ, я не буду.... но самой простой првчиной: я уже забыла все.

Александрина сказала это такъ холодно, такъ спокойно,

нить только может сказать женщина, чувствующая свое достоинство, глубоко оскорбившему ее мужчине. Утрение въ забвеніи для мужскаго тщеславія — всегда жестокой ударъ. Эти господа убѣждены, что мы не имѣемъ права, и не смѣемъ забывать ихъ, сказавъ однажды — какъ всегда говорится — что будемъ любить ихъ вѣчно. Разлюбить ихъ они полагаютъ дѣломъ невозможнымъ, непростительнымъ, преступнымъ въ высшей степени. Что бы ни сдѣлали они, какъ бы ни оказались негодными, недостойными дальнѣйшей привязанности, мы навсегда рабы нашей первоначальной любви, по ихъ бородастой теоріи. Пустяки въ сердце, они уже считаютъ его своей неотъемлемою собственностью. Какъ бы не такъ! Ударъ вонзаетъ нѣтко. Яркій румянецъ вспыхнулъ на блѣдныхъ щекахъ молодого господина. Огонь заблесталъ въ его потухшихъ глазахъ. Нѣсколько секундъ смотрѣлъ онъ молчаливо на Александрина: Хотѣлось ли ему узнать, что таилось на днѣ этого сердца, подареннаго ему когда-то, или, разскачивая ея черты, такъ страшно измѣнившіяся по его вѣнѣ, думалъ ли онъ уничтожить мгновенную досаду раскаяніемъ и состраданіемъ, только въ голосъ, когда онъ обратился къ ней съ этими словами, слышалось глубокое чувство.

— Если вы забыли... то я помню.... Но я долженъ молчать. Однакожъ, разставаясь, въ память этого свиданія, которое навѣрное будетъ послѣднимъ, удостойте меня одной милости, умоляю васъ. Скажите откровенно мнѣ, какъ человеку, который готовъ отдать жизнь за увѣренность въ вашу счастіи.... скажите, довольны ли вашей судьбою.... счастливы ли вы?....

— Мнѣ быть несчастной! отвѣчала Александрина съ прежнимъ спокойствіемъ: это было бы очень странно съ моей стороны.... Любящая и любимая женщина никогда не бываетъ несчастна. Мой мужъ очень любитъ меня, я.... я его обожаю!

Легкое движеніе губъ, похожее на недоувѣрчивую или грустную улыбку, сопровождало отвѣтъ Адріана.

— Дай Богъ, чтобы это было такъ! сказалъ онъ, поклонившись и собираясь удалиться. Важнымъ движеніемъ руки Александрина снова остановила его.

— погодите, приподвила она, глядя на него сверкающими

гласами. Это свиданіе, какъ сами вы сказали, будетъ послѣднимъ: угодно ли вамъ выслушать меня? Я не хочу оставить васъ въ заблужденіи; вы, кажется, думаете, будто я преувеличиваю привязанность свою къ нему?... Или, можетъ-быть, вовсе не люблю его?...

— Напротивъ, отвѣчалъ Адріанъ съ спокойствіемъ, которое вдругъ перешло къ нему отъ Александрины: я ни сколько не сомнѣваюсь.... я знаю васъ хорошо.... Чувство долга въ вашей душѣ всегда было велико и свято; вы навѣрное сдѣлали все что только человѣчески возможно, чтобы полюбить.... кого слѣдуетъ....

— Напрасно вы думаете, что тутъ нужны были усилія, возразила она, глядя твердо на дорогаго врага.... Почему не предположить, что это сдѣлалось само собою, что нельзя было не полюбить кого слѣдуетъ?...

— Я готовъ все предположить въ угожденіе вамъ, отвѣчалъ врагъ, колеблясь, но чувствуя, что въ послѣднемъ разговорѣ притворство неумѣство: хотя и чувствую, что... женщина съ такимъ умомъ, съ такимъ образованіемъ какъ вы, можетъ невольно любить только равныхъ себѣ нравственно, или умственно....

— Въ такомъ случаѣ вамъ нечего опасаться за мое счастье, гордо сказала Александрина. Я вполне сознаю превосходство моего мужа передъ собою и никогда не осмѣюсь поставить себя съ нимъ наравнѣ.

Адріанъ молчалъ.

— Или вы думаете, продолжала Александрина съ нетерпѣніемъ, что мужчина, который своей цивилизаціи не потерпаетъ изъ парижскихъ романовъ, который умственно не живетъ въ Пале-рояль, который не произноситъ во всеуслышаніе на тротуарахъ пошлыхъ французскихъ фразъ, чтобы показать свое презрѣніе къ родному языку, не носить въ глазу стеклышка и на плечахъ моднаго фрака, не умѣетъ поклониться такъ, чтобы учтивость походила на грубость и оскорбленіе, что такой мужчина не можетъ быть нравственно высокъ?....

Въ голосѣ Александрины проявилось нервное раздраженіе. Ей казалось, будто молодой человѣкъ не вѣритъ ей любви